

Исторія Европы по эпохамъ и странамъ въ средніе вѣка и новое время.

Изд. подъ ред. Н. И. Карѣева и И. В. Лучицкаго.

А. К. Дживелеговъ.

СРЕДНЕВѢКОВЫЕ ГОРОДА ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ.

Изданіе Акц. Общ. „Брокгаузъ-Ефронъ“.

Цѣна 1 руб.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ. Прачешный пер., № 6.

1902

ПАМЯТИ

КАРЛА ГЕГЕЛЯ,

изслѣдователя, больше всѣхъ содѣйст-
вовавшаго своими трудами разработкѣ
исторіи средневѣковыхъ городовъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТР.
Глава I. Возстановленіе, ростъ и упадокъ городовъ	1
I. Римскіе города и связь съ ними средневѣковыхъ, 2.—II. Вліяніе варварскихъ набѣговъ на ростъ городовъ, 8.—III. Феодальныя неурядицы и ихъ вліяніе на ростъ городовъ, 15.—(IV) Хозяйственный переворотъ XII—XIV вѣковъ, возрожденіе торговли, появленіе рынковъ. Вліяніе экономическихъ условій на дальнѣйшій ростъ городовъ, 18.—V. Освобожденіе городовъ въ Италіи и на югѣ Франціи, 27.—VI. Коммунальная революція въ сѣверной Франціи. Города буржуазіи и «новые» города, 32.—VII. Свободные города въ Англіи, 39.—VIII. Процессъ освобожденія въ Германіи, 44.—IX. Политическое положеніе средневѣковыхъ городовъ въ разныхъ частяхъ Европы, 49.—X. Города и феодальный строй. Упадокъ средневѣковыхъ городовъ, 53.	
Глава II. Городское устройство и городское управленіе	63
I. Сенъеріальный режимъ въ нѣмецкихъ городахъ, 64.—(II) Сенъеріальный режимъ въ итальянскихъ городахъ, 71.—III. Сенъеріальный режимъ во французскихъ городахъ, 73.—IV. Сенъеріальный режимъ въ англійскихъ городахъ, 76.—V. Укрѣпленія и идея особеннаго мира, 76.—VI. Распорядки въ сельской земельной общинѣ, 80.—VII. Городскія учрежденія, возникшія подъ вліяніемъ торговли. Купцы, рынокъ, мѣры и вѣса, 83.—VIII. Чѣмъ обязанъ городъ сельской общинѣ, 89.—IX. Городъ, какъ реальная община и какъ община личная, 92.—X. Городское землевладѣніе, разрѣшеніе крѣпостныхъ отношеній въ городахъ; право гражданства и его эволюція, 97.—XI. Городское право, гражданское и уголовное; его значеніе, 107.—XII. Городскіе суды, 113.—(XIII) Исторія городского управленія въ Италіи и въ южной Франціи, 120.—XIV. Исторія городского управленія въ сѣверной Франціи, 127.—XV. Исторія городского управленія въ Германіи, 132.—XVI. Городское устройство и управленіе въ Англіи, 139.—XVII. Происхожденіе городскихъ учреждений и въ частности городскихъ совѣтовъ, 143.	
Глава III. Городская жизнь	146
I. Купеческая гильдія, 147.—II. Городская торговая политика, 156.—III. Происхожденіе цеховъ, 165.—IV. Ученикъ, подмастерье, мастеръ, 169.—V. Организція цеховъ; ихъ отношеніе къ общественной власти; принципы цеховой промышленности, 179.—VI. Городскіе финансы, 186.—VII. Военная организція городовъ, 194.—VIII. Народное образованіе и призрѣніе бѣдныхъ въ городахъ, 201.—IX. Отношеніе горожанъ къ духовенству, 204.—X. Отношеніе горожанъ къ знати. Евреи въ городахъ, 209.—XI. Котичество и распредѣленіе населенія, 217.	
Глава IV. Итоги городского развитія въ Средніе вѣка	227
I. Краткій обзоръ, 227.—II. Экономическая роль городовъ, 231.—III. Соціальная роль городовъ, 234.—IV. Политическая роль городовъ, 236.—V. Культурная роль городовъ. Заключеніе, 240.	
Основная литература по исторіи средневѣковыхъ городовъ	242

Года полтора назадъ я напечаталъ подъ заглавіемъ „Городская община въ средніе вѣка“ книжку, посвященную изложенію нѣкоторыхъ новыхъ гипотезъ о происхожденіи средневѣковыхъ городовъ. Сочувственный пріемъ, сдѣланный ей въ спеціальной и общей печати показалъ, что русская читающая публика нуждается въ работахъ подобнаго рода и побудилъ меня взяться за составленіе болѣе систематическаго очерка по исторіи средневѣковыхъ городовъ. Выпуская его въ настоящее время, я считаю необходимымъ предпослать ему нѣсколько замѣчаній, объясняющихъ планъ и пріемъ моей работы.

Приступая къ ней, я имѣлъ намѣреніе дать не совсѣмъ то, что теперь предлагается вниманію читателя. Предполагалось составить очеркъ исторіи городовъ во всѣхъ странахъ Европы, причемъ главное мѣсто долженъ былъ занимать прагматическій рассказъ; кромѣ того, въ книгу должна была войти самостоятельная глава, посвященная городскимъ союзамъ. Такой планъ и редація, и я считали болѣе соответствующимъ для цѣлей той серіи историческихъ очерковъ, въ которую входитъ книга. Но его пришлось оставить, такъ какъ при этихъ условіяхъ книга грозила разрастись по крайней мѣрѣ втрое противъ намѣченныхъ размѣровъ. Поэтому мой планъ измѣнился. Прагматическій рассказъ я вынужденъ былъ свести до минимума, а самый очеркъ ограничить только четырьмя главными странами: Италіей, Франціей, Германіей и Англіей. Въ этихъ предѣлахъ я по мѣрѣ силъ старался дать ясное и доступное изложеніе сложнаго вопроса о ростѣ средневѣковаго города въ Европѣ.

Однако это оказалось много труднѣе, чѣмъ предполагалъ я самъ. Историкъ - популяризаторъ только въ томъ

случаѣ можетъ надѣяться на болѣе или менѣе успѣшное выполненіе своей задачи, если наука предлагаетъ ему готовые результаты. Вотъ этого то условія у меня какъ разъ не было.

Начать съ того, что въ западной, не говоря ужъ о русской, литературѣ нѣтъ ни одного сочиненія, которое охватывало бы исторію городовъ въ главныхъ странахъ средневѣковой Европы. Книга Гюльмана, вышедшая въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія, успѣла, сильно устарѣть, а капитальный трудъ Гегеля трактуетъ только о германскихъ странахъ, написанъ по своеобразному плану и не могъ быть поэтому положенъ въ основу моего изложенія. Такимъ образомъ сравнительно - историческую работу мнѣ пришлось продѣлывать частью самостоятельно. Но здѣсь явилось другое затрудненіе. Исторія городовъ разработана для разныхъ странъ крайне неодинаково, и не всегда было легко сопоставлять отдѣльные моменты развитія у различныхъ народовъ. Лучше всего изслѣдована исторія нѣмецкихъ городовъ. Нѣмецкая наука ставитъ и такъ или иначе разрѣшаетъ цѣлый рядъ опредѣленныхъ политическихъ, юридическихъ, экономическихъ вопросовъ, имѣющихъ отношеніе къ исторіи городовъ. И я пытался приложить масштабъ, выработанный нѣмецкими учеными къ исторіи городовъ другихъ странъ. Но это далеко не всегда оказывалось возможнымъ: въ литературѣ по исторіи ненѣмецкихъ городовъ на многіе крайне существенные вопросы нѣтъ никакого отвѣта. Тамъ, гдѣ это объясняется различіемъ условій, это вполне понятно, но въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ условія складывались одинаково, и отвѣтъ требуется самой логикой фактовъ, историкъ - популяризаторъ оказывается прямо въ безвыходномъ положеніи. Онъ не изслѣдователь, не можетъ дать того, чего не даетъ наука, а наука молчитъ. Подобнаго рода пробѣлы особенно многочисленны въ начальной исторіи городовъ.

Дальнѣйшее затрудненіе заключается опять таки въ свойствахъ литературы предмета. По исторіи городовъ, осо-

бенно нѣмецкихъ, въ послѣдніе 10 — 12 лѣтъ написано очень много, но въ качественномъ отношеніи литература оставляетъ желать лучшаго. По многимъ важнымъ вопросамъ до сихъ поръ идутъ споры, и согласія въ близкомъ будущемъ не предвидется. Поэтому и тутъ мнѣ иногда приходилось избирать правильную точку зрѣнія самостоятельно, руководствуясь тѣми немногими изданіями подлинныхъ актовъ, которыя я могъ найти въ Россіи. Иногда я примыкалъ къ существующему мнѣнію; въ этомъ отношеніи я особенно обязанъ трудамъ Гегеля; но иногда это оказывалось невозможнымъ, и мнѣ приходилось выбирать среднее положеніе между двумя крайними мнѣніями и комбинировать нѣсколько гипотезъ. Объ этой подготовительной работѣ читатель, конечно, не узнаетъ. Размѣръ и характеръ книги принуждали меня давать только выводы; но я старался быть по возможности менѣе догматичнымъ. Свойства матеріала таковы, что историкъ постоянно испытываетъ искушеніе превратить историческій очеркъ въ соціологическую схему; этого я избѣгалъ изо всѣхъ силъ и поэтому старался быть возможно болѣе щедрымъ на фактическія иллюстраціи, подчеркивающія различіе въ ходѣ процесса въ разныхъ странахъ.

Что касается общихъ взглядовъ на эволюцію городского строя, то я и теперь придерживаюсь той точки зрѣнія, которая изложена въ предисловіи къ моей первой книжкѣ и считаю хозяйственныя отношенія основой всего городского развитія. Но въ то же время я не могу закрывать глаза и на другіе факторы и не склоненъ переоцѣнивать значенія рынка въ процессѣ роста городовъ, какъ это дѣлаютъ многіе нѣмецкіе ученые, въ томъ числѣ лучшіе авторитеты по исторіи германскаго права: Бруннеръ, Зомъ, Шредеръ и Амира.

Еще два слова о хронологическихъ предѣлахъ книги: изложеніе устройства римскихъ городовъ не включено въ нее частью вслѣдствіе недостатка мѣста, частью потому, что въ настоящей серіи появится самостоятельная работа о

Римской имперіи. Заключительной же даты у меня не могло быть. Съ терминомъ „средніе вѣка“ еще приходится мириться, ибо онъ слишкомъ прочно привился въ обиходной исторической терминологіи, но понятіе, обнимаемое имъ— явно ненаучно. Ни исходной, ни заключительной даты этого періода наука не знаетъ: о нихъ можно лишь условливаться. Поэтому я доводилъ изложеніе до такого пункта, который подсказывался въ разныхъ случаяхъ самыми фактами; я заканчивалъ его тамъ, гдѣ средневѣковые города теряли свои отличительные признаки.

Моя книжка не претендуетъ ни на оригинальность, ни на полноту: я прекрасно знаю, что многіе вопросы, которые представляютъ научный интересъ, мною обойдены, знаю, что не могъ дать столько фактовъ, сколько бы мнѣ хотѣлось. Но съ этимъ обстоятельствомъ я поневолѣ долженъ былъ примириться. Книжка является одной изъ серіи ей подобныхъ, и то, чего не достаетъ въ ней, читатель восполнить по другимъ.

А. Д.

25 Марта 1902 г.

ГЛАВА I.

Возникновеніе, ростъ и упадокъ городовъ.

Исторія средневѣковаго города представляетъ собою сложный процессъ, начало котораго теряется въ туманной дали ранняго средневѣковья. Наука послѣ долгихъ изысканій, послѣ многихъ лѣтъ, прошедшихъ въ спорахъ, съумѣла составить себѣ довольно ясное представленіе о томъ, что такое средневѣковый городъ въ цвѣтущую пору своей исторіи. Но чѣмъ дальше подвигаемся мы къ исходной точкѣ этой исторіи, тѣмъ больше встрѣчаемъ мы затрудненій. Затрудненія порою такъ велики, что приводятъ въ полное отчаяніе нѣкоторыхъ изъ наиболѣе нетерпѣливыхъ историковъ; одинъ французскій ученый даже не хочетъ попытаться проникнуть взоромъ въ то время, когда зарождались въ Европѣ новыя условія городской жизни. Однако упорный и настойчивый трудъ, положенный въ дѣло изслѣдователями, позволяетъ въ настоящее время говорить объ условіяхъ возникновенія городовъ, если не съ опредѣленностью, то, по крайней мѣрѣ, съ большей вѣроятностью. При нѣкоторой осторожности, какъ кажется, не будетъ черезъ-чуръ оптимистично утверждать, что главные вопросы, связанные съ происхожденіемъ средневѣковыхъ городовъ, находятъ довольно удовлетворительное разрѣшеніе.

Тутъ съ самаго начала необходимо строго различать нѣсколько коренныхъ вопросовъ. Какъ возникали средневѣковыя города? Какіе причины способствовали распространенію и развитію городовъ? Откуда произошли городскія учрежденія? Подъ какими вліяніями сложились основныя условія городской жизни? Всѣ эти вопросы совершенно различны и значительная часть ошибокъ, въ которыя впадаютъ черезъ-чуръ торопливые изслѣдователи, неосторожно старающіеся

Средневѣк. гор.

покончить съ вопросомъ о происхожденіи городовъ однимъ ударомъ, происходятъ отъ того, что они сваливаютъ все эти и многіе другіе вопросы въ одну кучу и путаются поэтому въ дѣйствительно трудно разрѣшимыхъ затрудненіяхъ.

Пока мы должны будемъ заняться только первыми двумя вопросами; разсмотрѣніе ихъ освѣтитъ начальный періодъ вишней исторіи городовъ.

I.

Когда переселеніе варваровъ влило струю свѣжей крови въ одряхлѣвшій организмъ Европы, то въ прошломъ ея исторіи уже былъ блестящій періодъ городского развитія; онъ принадлежалъ цѣликомъ римской имперіи. Въ новой культурѣ, которая постепенно выросла изъ сліянія римскихъ элементовъ съ варварскими, городскимъ отношеніямъ также суждено было сыграть огромную роль. Поневоля напрашивается вопросъ: есть ли какая-нибудь связь между этими двумя періодами городского развитія, и если есть, то какая? Необходимость постановки такого вопроса кажется, повидимому, еще болѣе настоятельно потому, что въ первоначальной исторіи варваровъ нѣтъ и слѣда городовъ; о нѣкоторыхъ племенахъ со словъ римскихъ писателей было извѣстно, что они даже ненавидятъ города, что имъ тѣсно въ городскихъ стѣнахъ.

Поэтому, когда вопросъ о происхожденіи городовъ сталъ разрабатываться научнымъ путемъ, то за разъясненіемъ его прежде всего обратились къ римскимъ условіямъ и стали пытаться изъ нихъ объяснить исторію городовъ въ Европѣ. Въ настоящее время никто не смотритъ на римскій муниципальный строй, какъ на источникъ средневѣковаго, но тѣмъ не менѣе вопроса объ отношеніи между собою того и другого обойти невозможно. Онъ только ставится не такъ широко, какъ прежде. Въ чемъ сказывалось вліяніе римскихъ городовъ на средневѣковые? Какъ широка была сфера этого вліянія?

Вотъ два коренныхъ пункта, безъ освѣщенія которыхъ будетъ непонятно многое въ первоначальной исторіи средневѣковыхъ городовъ.

Связь несомнѣнно существуетъ. Колонизаторская система римлянъ была въ общемъ одинакова, начиная отъ первыхъ завоевательныхъ шаговъ внѣ Лаціума и кончая послѣдними моментами ихъ военного могущества. Въ области, подчиненіе которой имѣлось въ виду, каждый крупный шагъ впередъ ознаменовывался постройкой укрѣпленія; укрѣпленія эти получали римскую муниципальную организацію. Основанія при выборѣ мѣста для укрѣпленія были различны. Въ Галліи, напримѣръ, гдѣ римляне нашли цѣлую сеть независимыхъ другъ отъ друга областей, для колоній выбиралось наиболѣе значительное изъ племенныхъ поселеній. Большинство городовъ Галліи, восходящихъ къ первому вѣку римскаго владычества, имѣли именно такое происхожденіе. Въ Англіи римское вліяніе тоже оставило большіе слѣды. Отъ римлянъ осталось большое количество городовъ: Лондонъ, Йоркъ, Линкольнъ. Батъ и многіе другіе. Достаточно припомнить, сколько англійскихъ городовъ оканчиваются на *chester*, чтобы судить о многочисленности римскихъ укрѣпленныхъ лагерныхъ стоянокъ, превратившихся позднѣе въ города. Въ Германіи можно констатировать нѣсколько способовъ основанія римскихъ городовъ. Намъ наперечетъ извѣстны племенные поселенія, превращенныя въ римскіе города. Если считать колоніи, основанныя и на кельтической почвѣ, то всѣхъ будетъ одиннадцать: Мецъ, Триръ, Тонгръ, Вормсъ, Шпейеръ, Аугстъ, Аугсбургъ, Хуръ, Брегенцъ, Кемптенъ, Зальдбургъ¹⁾. Другая группа городовъ возникла въ разное время изъ лагерныхъ стоянокъ, утратившихъ свое значеніе. Это — Кельнъ, Страсбургъ, Ксантенъ, Базель, Майнцъ²⁾. Еще одна группа, самая многочисленная, возникла подлѣ крѣпостей. Сюда относятся, между прочимъ, Цюльпихъ, Битбургъ, Нимвегенъ, Крейцнахъ, Боннъ, Регенсбургъ, Пассау, Цюрихъ, Кобленцъ³⁾.

Всѣ города первыхъ двухъ категорій и нѣкоторые изъ по-

1) *Civitas Mediomatricorum, civ. Trevirorum, civ. Tongrorum, civ. Vangionum, civ. Nemetum, colonia Augusta Rauracorum. col. Augusta Vindelicorum, Curia, Bregantia, Campodunum, Juvavum.*

2) *Civitas (или Colonia) Agrippinensium, civ. Argentoratensis, col. Trajana civ. Basilia, Moguntiacum.*

3) *Tolbiacum, Beda, Noviomagus. Cruciniacum, Bonna, castra Regina, castra Batava, Turicum. Confluentes*

слѣдней получили римское муниципальное устройство; городской округъ назывался *civitas*; позднѣе этотъ терминъ употреблялся въ примѣненіи къ собственно городу, хотя техническое обозначеніе его было *urbs*; названіе мелкихъ городовъ было *municipium* или *oppidum*; терминъ — *colonia*, необходимый въ первое время для юридическаго разграниченія городовъ, пользующихся полнымъ и неполнымъ муниципальнымъ правомъ, сдѣлался излишнимъ послѣ реформы Каракаллы, даровавшей право римскаго гражданства всѣмъ жителямъ имперіи. Въ противоположность *oppidum*, обозначающему всякое обнесенное стѣнами мѣсто, *castrum* обозначало спеціально военное укрѣпленіе.

Такое устройство было распространено всюду, куда доходило римское господство: въ Галліи, Испаніи, Британіи, въ рейнскихъ и дунайскихъ провинціяхъ, но его не знали внутреннія области Германіи и скандинавскія страны. Такъ что если ставить вопросъ о вліяніи римскаго муниципального устройства на средневѣковое, то прежде всего придется сильно ограничить сферу изслѣдованія территориально. Говорить же о томъ, что незатронутыя романизаціей области могли заимствовать римскіе порядки изъ романизованныхъ, едва-ли необходимо. Какъ разъ въ тѣхъ провинціяхъ, откуда можно было бы ожидать распространенія римскаго вліянія, муниципальное устройство успѣло окрѣпнуть только къ началу V вѣка, а къ этому времени съ востока началось передвиженіе варваровъ, то самое которое оказалось роковымъ для имперіи. Оно же разрушило и римскія основы муниципального быта. И черпанныхъ силъ могучей державы на этотъ разъ не хватило для отраженія враговъ. Въ концѣ 406 года вандалы, аланы и свевы перешли Рейнъ, бурнымъ потокомъ пронеслись черезъ Галлію и разлились по Испаніи, вслѣдъ за ними бургунды заняли Эльзасъ, алеманны наводнили такъ называемыя десятинные поля. Потомъ вестготы получили позволеніе занять Аквитанію; еще черезъ нѣсколько десятилѣтій пришли гунны. Нетрудно себѣ представить, что должны были перенести римскія провинціи за первую половину V вѣка. Римскіе города, конечно, страшно пострадали. Св. Іеронимъ жалуется въ 409 году: „Майнцъ, прежде роскошный городъ, взятъ и разрушенъ. Реймсъ, Амьенъ, Арра, Турнэ, Шпейеръ, Страсбургъ — захвачены германцами. Въ

альпійскихъ странахъ и по Дунаю послѣ тридцатилѣтней войны только немногіе старики помнятъ свободныя времена...“ Нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя Сальвіанъ оплакиваетъ гибель римской культуры: „Ужъ не будутъ больше даны игры въ майнцкомъ циркѣ, потому что городъ разрушенъ и уничтоженъ, не будутъ онѣ устраиваться и въ Кельнѣ потому что онъ полонъ врагами, не увидить ихъ и пышный Триръ, потому что отъ него ничего не осталось послѣ четырехкратнаго опустошенія, прекратились онѣ и во многихъ городахъ Галліи и Испаніи“. Оба писателя еще не знаютъ о нашествіи Атилы: походъ гунновъ на Орлеанъ еще больше усугубилъ бѣдствія страны. Въ числѣ многихъ другихъ городовъ особенно пострадалъ Мецъ. Что касается до дунайской полосы, гдѣ устроили свое гнѣздо гунны, то тамъ царило полное запустѣніе.

Въ концѣ V вѣка рейнскія провинціи и сѣверная Галлія были заняты франками, и владычество Рима пало окончательно. Приблизительно въ это же время остготы овладѣваютъ Италіей, вестготы Испаніей; въ Британіи еще раньше устроились англъ, саксы и юты. На развалинахъ римскихъ учрежденій постепенно устанавливается новый строй; провинціи дробятся на племенные государства; внутри cadaго производится новое дѣленіе, которое лишь въ очень незначительной степени опирается на римское; мѣняется социальная группировка, вся жизнь входитъ въ новое русло. Словомъ, начинается тотъ процессъ варваризаціи общества, который опредѣлитъ на много вѣковъ ходъ развитія Западной Европы.

Что же сдѣлалось съ городами при новыхъ условіяхъ? Часть ихъ была разрушена, и жители зачастую даже не рѣшались вновь ихъ отстраивать, ибо никто не могъ имъ поручиться, что въ ближайшее же время не нагрянетъ новый врагъ. Такъ города и лежали въ развалинахъ въ ожиданіи болѣе спокойныхъ временъ. Другая часть сохранилась, но въ нихъ происходилъ внутренній процессъ, который привелъ къ полной гибели римскихъ муниципальных учрежденій. Изъ тѣхъ племенъ, которыя получили свои земли отъ Рима по любовному соглашенію, у вестготовъ, бургундовъ и др., этотъ процессъ совершался медленно, у тѣхъ, которыя захватили наслѣдіе Рима силою оружія —быстрѣе; но

результаты всюду были одни и тѣ же. Въ первое время еще названія напоминали о времени римскаго господства, но подъ этими названіями скрывались уже совершенно другія отношенія. *Curia*, прежній городской сенатъ, стала обозначать дворъ знатнаго лица, *consul* сдѣлался графомъ и проч., и проч. Въмѣсто римской *civitas* появляется *pagus*—территоріальный округъ, находившійся въ завѣдываніи королевскаго чиновника, графа. Народъ дѣлится на сотни, у которыхъ свои выборные. Надъ исконнымъ римскимъ населеніемъ становится германское въ качествѣ болѣе благопріятствуемой закономъ расы.

Городамъ тѣмъ болѣе грозилъ полный упадокъ, что основная тенденція завоевателей, народа земледѣльческой культуры оттягивала населеніе въ село; только въ Италіи и южной Франціи это явленіе было менѣе замѣтно. Но города были спасены отъ полной гибели однимъ условіемъ.

Въ германскихъ племенныхъ государствахъ получило большое значеніе христіанство. Особенно важную роль пришлось сыграть ему тамъ, гдѣ, какъ у франковъ, оно было принято не въ аріанской, а въ ортодоксальной формѣ. Христіанство и его носительница церковь служили живой связью между современными и римскими порядками. Въ послѣдніе вѣка римскаго господства церковь уже успѣла отвоевать себѣ очень обширный, далеко выходящій за религіозные вопросы, кругъ дѣятельности. Въ то время, какъ политическая власть римскихъ императоровъ въ своемъ стремленіи регламентировать всѣ функціи общественной жизни, давило населеніе провинцій и безпощадно выжимало изъ него всѣ соки, церковь и ея представители, епископы, являлись носителями совершенно другого принципа, моральнаго. Чиновникъ, губернаторъ назначается свѣше, тѣмъ самымъ императоромъ, которому населеніе привыкло приписывать всѣ свои невзгоды; епископъ выбирается самимъ обществомъ и уже потому ближе ему. И авторитетъ епископа мало-по-малу увеличился настолько, что сама императорская власть должна была прибѣгнуть къ нему, чтобы сдѣлать изъ него какъ бы посредника между собою и населеніемъ. Во второй половинѣ IV в. въ городахъ появляется новая должность; это—*defensor civitatis*,

СРЕДНЕВѢКОВЫЕ ГОРОДА ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ.

защитникъ города; она вручается епископу, и онъ такимъ образомъ вводится въ кругъ государственныхъ чиновниковъ. Но отъ этого характеръ его дѣятельности не мѣняется; наоборотъ, теперь онъ получаетъ возможность дѣйствовать отъ имени власти и потому болѣе свободно. И *defensor* вполне оправдываетъ свое названіе; онъ защищаетъ населеніе отъ произвола фискальныхъ чиновниковъ, охраняетъ слабыхъ и неимущихъ отъ насилія богатаго и сильнаго и проч. Резиденціей епископа былъ непременно городъ. Этого положительно требовали постановленія Лаодикійскаго и Сардикскаго соборовъ, запрещавшія основывать епархіи въ селахъ. Діоцезы епархій совпадали съ городскими округами (*civitas*).

Когда римское владычество смѣнилось франкскимъ, то должность *defensor*'а сохранила свое прежнее значеніе, но повидимому она была отнята отъ епископа и передана графу, который, разумѣется, относился къ своимъ связаннымъ съ нею обязанностямъ далеко не такъ, какъ епископъ. Поэтому и эта должность послѣдняя изъ римскихъ муниципальных должностей, скоро исчезла. Но епископская власть отъ этого не потеряла, ибо функціи *defensor*'а фактически остались за нею. Округъ (*pagus, Gau*), смѣнившій *civitas*, попрежнему совпадалъ съ діоцезомъ, что было крайне важно, какъ для покореннаго населенія, такъ и для новыхъ прозелитовъ христіанства. Столицей округа была резиденція епископа, который бокъ-о-бокъ съ графомъ продолжалъ свою работу: строилъ церкви, всегда появлялся въ нужную минуту, чтобы утишить гнѣвъ кого-нибудь изъ власти имущихъ, не исключая и короля, защищалъ слабыхъ и даже заботился о хозяйственныхъ нуждахъ населенія. Для королевской власти дѣятельность епископа была тоже важна, ибо онъ и теперь, какъ въ послѣднюю пору имперіи, служилъ посредникомъ между королемъ и народомъ. Къ резиденціи епископа были обращены взоры всѣхъ, и этой резиденціей былъ городъ.

Епископы спасли римскіе города въ меровингскую эпоху, но римскихъ элементовъ въ этихъ городахъ оставалось очень немного. Это приходится сказать не только про области, занятыя франками, но даже и про лангобардскую Италію, гдѣ хоть тѣнь римскихъ учрежденій дожила до франкскаго завоеванія. Варвары не тро-

гаютъ римскаго областного дѣленія и по его образцу выкраиваютъ свое. Сохраняютъ стѣны, башни, ворота городовъ, берегутъ постройки, потому что онѣ кажутся имъ нелишними, но всюду въ городахъ заводятъ свои порядки. Словомъ, внутренняя связь между римскими муниципіями и варварскими городами совершенно исчезла. Стѣны старыя, но въ нихъ новая жизнь ¹⁾).

II.

Каролингская эпоха принесла мало существенно новаго городамъ. Старыя епископскія резиденціи оставались, и такъ какъ Карлъ Великій подтвердилъ постановленіе Лаодикейскаго и Сардикскаго соборовъ о томъ, что только городъ, *civitas* или *urbs* могутъ быть такими резиденціями, то всякая новая епископія, основанная гдѣ бы то ни было, немедленно возводила мѣстопробываніе епископа въ рангъ города. И такое превращеніе не оставалось простою фикціей. Новооснованная резиденція обводилась валомъ; вокругъ вала собиралось окрестностное населеніе, которому было болѣе безопасно жить подъ его охраной и подъ защитой церкви. Щедрыя земельныя приношенія благочестивыхъ королей скопляли въ рукахъ церкви все больше и больше владѣній; эти владѣнія, равно какъ и жившіе на нихъ люди, обыкновенно получали иммунитетъ. Все это—такія условія, которыя по тому времени рѣдко соединялись вмѣстѣ иначе; поэтому епископскіе города развивались довольно ускореннымъ темпомъ.

Была и другая причина, которая, хотя и въ гораздо меньшей степени, но все же способствовала росту городовъ. Эта причина — подвижность каролингской императорской резиденціи. Первое время царствованія Карла Великаго у него не было постоянной столицы. Непрерывныя войны, требовавшія всюду его личнаго присутствія, заставляли его то и дѣло мѣнять свое мѣстопробываніе. Здѣсь были его дворцы — *palatia*; но далеко не каждый такой *palatium* дѣ-

¹⁾ Въ своемъ мѣстѣ будетъ разсмотрѣнъ болѣе благопріятный для сторонниковъ римскаго происхожденія вопросъ о социальныхъ отношеніяхъ въ городѣ.